

Н. Б. Губергриц, П. Г. Фоменко, О. А. Голубова,
Г. М. Лукашевич, Н. В. Беляева, А. Н. Агібалов
Донецький національний медичний університет
імені Максима Горького

«Роковая цепочка» и адеметионин

Одной из основных проблем в патологии печени остается цирроз и весь комплекс его развития: острый гепатит, хронический гепатит, цирроз и рак печени.

E.M. Тареев

Проанализированы современные данные литературы о терапевтических возможностях адеметионина. Показана целесообразность назначения препарата, начиная с ранних стадий хронических диффузных заболеваний печени, для предотвращения прогрессирования от гепатоза (в некоторых случаях — от острого гепатита) до хронического гепатита, цирроза печени и гепатоцеллюлярной карциномы.

Ключевые слова: хронические диффузные заболевания печени, этапы прогрессирования, патогенез, лечение, адеметионин.

«Роковая цепочка» — так называл выдающийся терапевт, академик Е. М. Тареев последовательные этапы прогрессирования хронических диффузных заболеваний печени — от острого гепатита к хроническому гепатиту, циррозу и раку печени (см. эпиграф) [25]. Эти слова были сказаны достаточно давно — в 1970-х. Нам предстоит решить, по-прежнему ли эта цепочка «роковая» или в современных условиях мы уже способны ее «разорвать».

Следует уточнить, что «роковая цепочка» не всегда начинается с острого гепатита (рис. 1). Такое начало типично для вирусных, иногда — токсических (алкогольных, лекарственных) диффузных заболеваний печени. В остальных случаях первым этапом «роковой цепочки» является гепатоз. Это характерно, например, для неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП), большинства случаев алкогольной болезни печени и т. д. [21].

Гепатозы — общее название ряда заболеваний печени, характеризующихся первичным нарушением обмена веществ в гепатоцитах и морфологически проявляющихся их дистрофией без существенной мезенхимально-клеточной реакции [25].

Морфологически при гепатозах выявляют разные варианты дистрофии гепатоцитов: белковую, баллонную, жировую и др. Гепатоз может быть самостоятельным состоянием или первым этапом «роковой цепочки». На практике чаще всего врач сталкивается с жировым гепатозом. Его причинами могут быть злоупотребление алкоголем, инсулинерезистентность, ожирение, гиперлипидемия, токсические воздействия (прием некоторых лекарственных средств — глюкокортикоидов, амиодарона, синтетических эстрогенов, тетрациклина, нестероидных противовоспалительных средств и др.; влияние химических веществ — мышьяка, хлорнафталина, хлороформа и др.; воздействие фитотоксинов и микотоксинов — афлатоксинов, аманитинов и др.); быстрое уменьшение массы тела; синдром мальабсорбции; длительное парентеральное питание и ряд других факторов [15]. Последующие звенья «роковой цепочки» клинически выражены значительно больше гепатоза. Именно такие пациенты составляют большую часть на амбулаторном приеме и в стационарах терапевтического и гастроэнтерологического профиля.

Хронический гепатит — полиэтиологическое диффузное заболевание печени, характеризующееся разной степенью выраженности гепатоцеллюлярного некроза и воспаления, при кото-

Рис. 1. «Роковая цепочка»

ром в течение 6 мес не наступает улучшения и эволюции в цирроз печени [86].

Цирроз печени — хроническое полиэтиологическое прогрессирующее заболевание печени, характеризующееся диффузным разрастанием соединительной ткани с образованием фиброзных септ, узлов гиперрегенерации печеночной ткани, состоящих из функционально неполнценных гепатоцитов, изменением архитектоники печени с развитием псевдодолек, порталной гипертензии, значительным уменьшением массы гепатоцитов и гепатоцеллюлярной недостаточностью разной степени [3, 86].

Гепатоцеллюлярная карцинома — злокачественная опухоль, которая развивается из клеток печени; наиболее распространенный вид первичного рака печени [3, 86].

В последние годы опубликованы убедительные данные о том, что прогрессирование хронических заболеваний печени связано с усугубляющимся

по мере прогрессирования дефицитом адеметионина. Рассматривается возможность торможения эволюции от острого гепатита или гепатоза к циррозу печени и гепатоцеллюлярной карциноме путем раннего назначения адеметионина [35].

Адеметионин («Гептран») — активный серосодержащий метаболит метионина, природный антиоксидант и антидепрессант, образующийся в печени из метионина и аденоцина в количестве до 8 г/сут и содержащийся во всех тканях и жидкостях организма, преимущественно в местах его образования и потребления — в печени и мозге. В образовании и функционировании адеметионина активное участие принимают два ключевых фермента: S-аденозил-метионин-сингтетаза и метионин-аденоцил-трансфераза [12].

Поскольку адеметионин — химически активное соединение, он очень нестабилен. При создании препарата на основе адеметионина эта проблема была решена путем присоединения к активному веществу аниона бутандисульфоновой кислоты (SD4). В научных публикациях используют следующие синонимы названия активного вещества «Гептрана»: адеметионин SD4, аде SD4, адеметионин 1,4-бутандисульфонат, SAMe SD4, адомет SD4, активный метионин SD4, S-аденозил-L-метионин.

Адеметионин играет центральную роль в промежуточном метаболизме. Он принимает уча-

Таблица. Физиологическая роль метаболитов S-адеметионина (по Г. А. Анохиной [1])

Метаболит	Действие
Холин	Образование фосфатидилхолина (мембраностабилизирующее)
	Липотропное (транспорт триглицеридов из печени, уменьшение жировой инфильтрации печени)
	Улучшение прохождения импульса в нервных синапсах
	Повышение мицеллообразования и улучшение желчевыделения
Таурин	Противовоспалительное (участие в синтезе гормонов коры надпочечников)
	Конъюгация свободных (токсических) желчных кислот и повышение холесекреторной функции печени
	Предотвращение отека печени путем удержания калия внутриклеточно
Цистеин	Репарация клеток путем участия в синтезе белка
	Стимуляция активности лейкоцитов
	Связывание свободного железа и предотвращение его токсического действия на печень
Глутатион	Предотвращение нежелательных эффектов большинства ксенобиотиков, в том числе алкоголя, табачного дыма, лекарств
	Уменьшают процессы перекисного окисления липидов, способствует сохранению клеточных мембран печени и других органов
Нуклеотиды	Усиление репаративных процессов и восстановления ткани печени
Сульфаты	Один из механизмов детоксикации
Акцептерин	Уменьшение геморрагического синдрома

стие во многих биохимических реакциях и является предшественником таких важных соединений, как холин, цистеин, таурин, глутатион, коэнзим-А и др., которые синтезируются в клетках (таблица) [63]. По универсальности в отношении участия в биохимических реакциях адеметионин уступает только АТФ.

Адеметионин «работает» в организме человека по трем принципиальным метаболическим путям:

трансметилирование, транссульфирование и аминопропилирование (синтез полиаминов), в которых он служит либо донором групп, либо модулятором ферментов (рис. 2) [18, 87]. Активность адеметионина в этих процессах связана с наличием положительного заряда атома серы, благодаря чему происходит разрыв сероуглеродных связей.

Реакции трансметилирования являются важным этапом синтеза фосфолипидов и, конкрет-

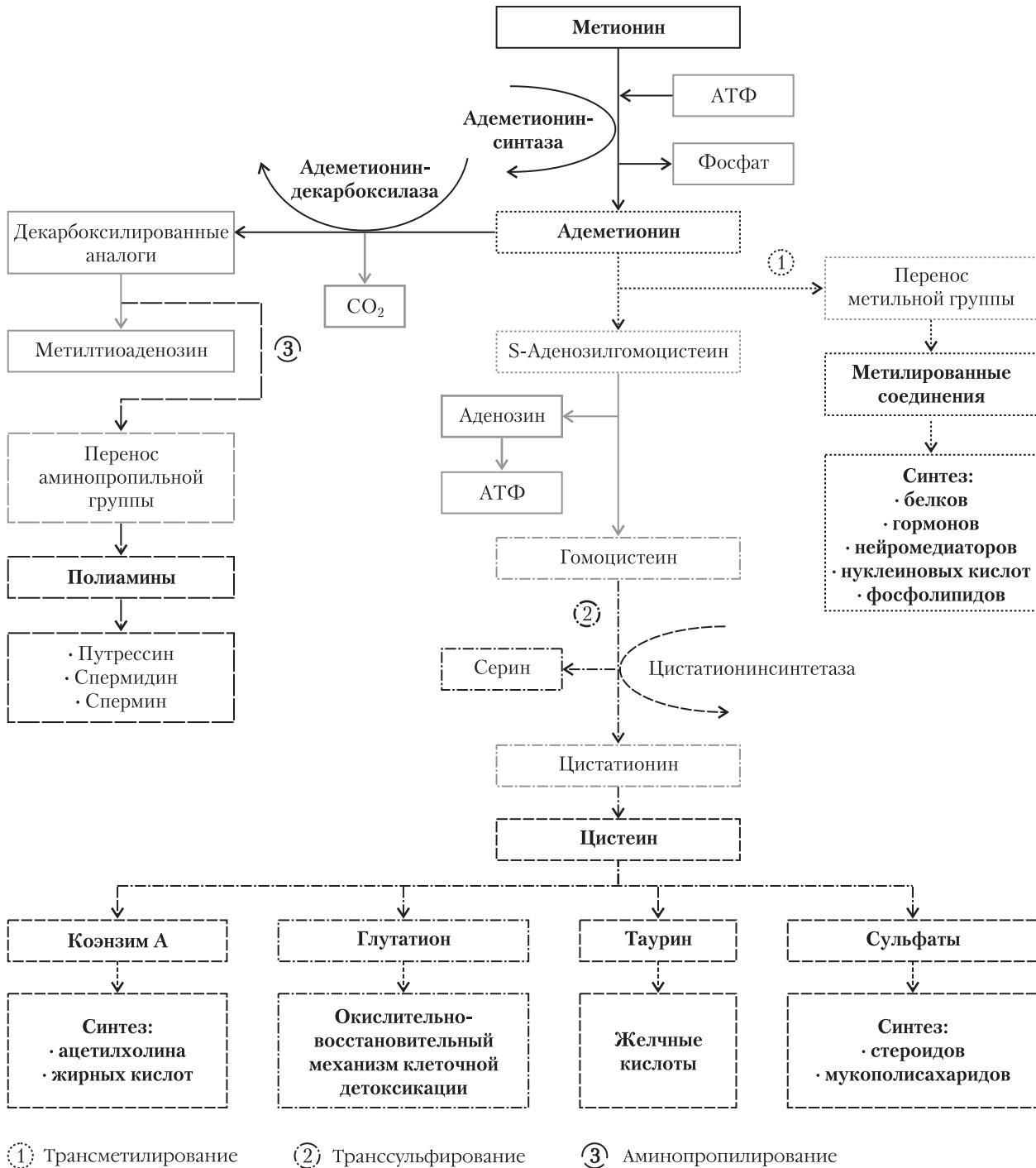

Рис. 2. Основные метаболические пути с участием адеметионина (по H.A. Friedel и соавт., 1989 [63])

но, фосфатидилхолина, обеспечивающих текучесть мембран и их поляризацию, которая играет важную роль в синтезе желчи. При внутрипеченочном холестазе снижение вязкости мембран вследствие избыточного отложения в печени холестерина ведет к нарушению функционирования мембрano-ассоциированных белковых транспортных систем. Адеметионин, являясь донором метильной группы, принимает непосредственное участие в синтезе фосфатидилхолина. Для понимания механизма его защитного действия следует учитывать, что все клеточные мембранны имеют типичное строение и в среднем на 2/3 (мембрана митохондрий — на 92 %) состоят из фосфолипидов, 80—90 % которых представлены фосфатидилхолином [6]. Текущесть мембранны в значительной степени определяется ее динамическими характеристиками. Адеметионин-зависимое метилирование фосфолипидов усиливает их поляризацию, вызывая динамические изменения в организации мембранны. Благодаря этим изменениям становится возможным непрерывный переход фосфолипидов с внутреннего слоя мембранны на внешний, что увеличивает ее текучесть. Помимо выполнения структурной функции, фосфолипиды участвуют в процессах молекулярного транспорта, делении и дифференцировке клетки, стимулируют активность ферментных систем. Патогенные факторы, особенно этанол и гепатотоксические вещества, вызывают повреждение мембранны гепатоцитов (и цитоплазматических, и митохондриальных), что приводит к нарушению внутриклеточного метаболизма и некрозу гепатоцитов [6, 18]. Цитопротекторные свойства «Гептракала» являются универсальными, то есть характерными не только для гепатоцитов, но и для клеток других органов и тканей, в том числе для ацинарных клеток поджелудочной железы [5, 37, 84].

В результате лечения «Гептракалом» нормализуются текучесть и проницаемость клеточных мембранны, повышается активность Na^+/K^+ -АТФазы, увеличивается энергетический потенциал клетки, и в результате улучшаются захват компонентов желчи из крови, их внутриклеточный транспорт и выделение в канальцы [23, 24, 32].

Нарушение транссульфироvания приводит к дефициту глутатиона — важнейшего клеточного антиоксиданта. Его недостаток, который характерен практически для всех хронических заболеваний печени, снижает устойчивость гепатоцитов к повреждающему действию свободных радикалов, постоянно образующихся вследствие метаболизма экзогенных и эндогенных веществ [6, 18].

Варианты повреждений и некроза гепатоцитов являются следствием окислительного стресса с последующим образованием свободных радикалов. Если количество вновь образующихся свободных радикалов превышает нейтрализующую способность глутатиона, то происходит значительное повреждение клеток. Более того, расходование глутатиона в печени вследствие ее повреждений приводит к инактивации S-аденоzил-метионин-синтетазы. Это, в свою очередь, нарушает процесс транссульфироvания, и происходит дальнейшее уменьшение количества глутатиона [49]. Последний является частью биохимической защиты S-аденоzил-метионин-синтетазы, то есть этот процесс регулируется обратной связью.

Помимо глутатионового окислительно-восстановительного механизма, существуют другие продукты транссульфироvания адеметионина, играющие важную роль в антитоксической функции печени: таурин, цистеин, коэнзим-А. Таурин используется в процессе конъюгации желчных кислот. Поскольку конъюгация желчных кислот с таурином увеличивает их растворимость, низкая биодоступность таурина приводит к накоплению токсических желчных кислот в гепатоцитах [64]. Но свойства таурина не ограничиваются тем, что при соединении с ним свободные токсичные желчные кислоты утрачивают токсичность и обладают высокими детергентными свойствами, что повышает экскрецию компонентов желчи. Хотя таурин относится к заменимым аминокислотам, важность его для организма настолько велика, что для быстрорастущего детского организма эта аминокислота является незаменимой [1, 9]. Заменимость таурина у взрослых относительная, ведь для его эндогенного синтеза нужна незаменимая аминокислота — метионин. Известно, что растительные белки бедны метионином, поэтому вегетарианцы, люди, соблюдающие пост, дети нуждаются в дополнительном введении активной формы метионина — S-аденоzилметионина. О важности таурина свидетельствует тот факт, что среди аминокислот сердечной мышцы около половины составляет таурин; высокая концентрация таурина обнаружена также в лейкоцитах, скелетных мышцах и ЦНС. Высокая потребность в таурине установлена при заболеваниях органов зрения [1].

На обмен таурина отрицательное влияние оказывает не только нерациональное питание, но и интоксикация, особенно алкогольная. злоупотребление алкоголем ведет к резкому снижению способности организма усваивать таурин, поэтому больным с алкогольной кардиомиопа-

тией показан прием S-аденилметионина. Таурин играет важную роль в обмене калия и удерживает его внутри клетки, препятствуя нарушению сердечного ритма, уменьшает отеки, в том числе сердечные, а также отек мозга. Он участвует в кальциевом и магниевом обмене. С этой точки зрения «Гептрал» показан больным с алкогольной интоксикацией, атеросклерозом, сердечно-сосудистой недостаточностью, отеком мозга, гипертонической болезнью [1].

В детоксикации ряда метаболитов, в частности желчных кислот, играют роль также сульфаты – субстраты реакций сульфирования. Сульфаты желчных кислот защищают клеточную мембрану от солюбилизирующего действия высоких концентраций несульфированных желчных кислот, которые накапливаются при внутривеночном холестазе [95]. Глутатион, таурин обладают также защитным действием в отношении пруритогенов, то есть биологических субстанций, ответственных за появление кожного зуда [32].

На рис. 3 показано участие адеметионина в транссульфировании и детоксикации в печени. Вышеописанные свойства адеметионина обосновывают его назначение в качестве патогенетического средства при холестатических заболеваниях печени. Основными показаниями для назначения «Гептрала» является *гепатоцеллюлярный и/или каналикулярный холестаз*, который развивается при вирусных, алкогольных, лекарственных, других токсических поражениях печени, застойной сердечной недостаточности, метаболических заболеваниях печени (добропачественный возвратный внутривеночный холестаз, холестаз беременных, муковисцидоз, недостаточность α_1 -антитрипсина и др.). Эти процессы приводят к снижению активности S-аденозил-метил-сингтетазы и, соответственно, к нарушению продукции адеметионина [32].

Кроме трансметилирования и транссульфирования, адеметионин участвует в важном биохимическом процессе – *аминопропилировании*.

При этом аминопропильная группа переносится с адеметионина на такие полииамины, как путресцин, спермидин и спермин [87]. Эти полииамины играют важную роль в структуре рибосом, а путресцин, кроме того, стимулирует пролиферацию гепатоцитов после частичной гепатоэктомии; путресцин может стимулировать пролиферацию гепатоцитов, выступая в роли комитогена эпидермального фактора роста [75]. Экспериментально показано, что добавление адеметионина к монослою нормальных фибробластов эпидермиса человека приводит к значительному уменьшению образования коллагена, не влияя на пролиферацию и жизнеспособность клеток [43]. Потенциальная *антифиброзная активность* адеметионина показана в экспериментах на животных [48].

Поскольку холестаз сам по себе может индуцировать фиброз печени, оба эффекта адеметионина (антихолестатический и антифиброзный) могут проявлять синергизм в улучшении состояния печени при внутривеночном холестазе. Это было подтверждено клинически в метаанализе [62], когда длительное лечение адеметионином тормозило прогрессирование холестатических заболеваний печени.

Доказаны также холеретическое (благодаря улучшению внутриклеточного транспорта компонентов желчи) и холекинетическое (благодаря нормализации моторики желчевыводящих путей) свойства «Гептрала» [22].

Нарушения адеметионин-зависимого метаболизма и возможные направления терапевтической эффективности «Гептрала» при заболеваниях печени представлены на рис. 4.

Исследования на экспериментальных животных показали, что при хронической недостаточности печеночного адеметионина печень предрасположена к дальнейшему повреждению, развитию спонтанного стеатогепатита и гепатоцеллюлярной карциномы. Существует мнение, что уровень печеночного адеметионина должен поддерживаться в определенных пределах, по-

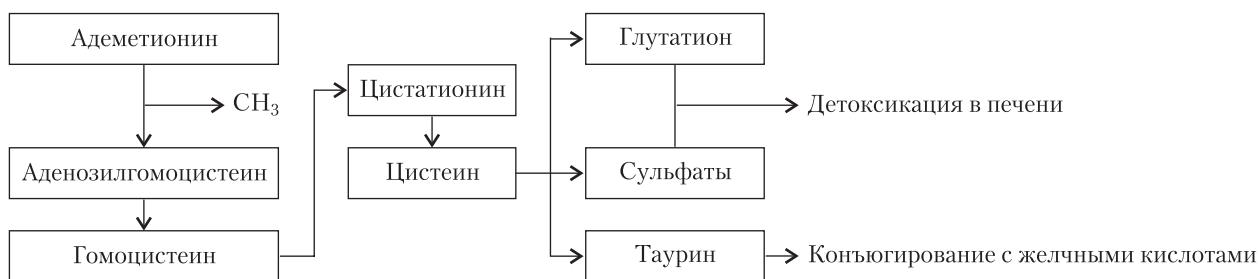

Рис. 3. Роль адеметионина в транссульфировании и детоксикации

Рис. 4. Нарушення адеметионин-зарядженої метаболізма при захворюваннях печіні

скольку його недостаток може приводити до патології печіні [30].

Вернемся до «рокової цепочки» (см. рис. 1). Як було сказано вище, вона типична для хронічних дифузивних захворювань печіні різної етиології. Начнем з НАЖБП. Адеметионин спосібний предотвращати або, по крайній мере, уменьшувати ризик розвитку жирового гепатоза як першого етапа НАЖБП. Відомі чотири шляхи избыточного накоплення жира в печіні [21]:

- збільшення постулювання свободних жирних кислот в печіні;
- зниження швидкості β-окислення свободних жирних кислот в мітохондріях печіні;
- підвищений синтез жирних кислот в мітохондріях печіні;
- порушення включення тригліциєридов в ліпопротеїди дуже низької густоти (ЛПОНП).

Каким же образом адеметионин уменьшает накопление жира в печени? Он может оказывать влияние на патогенез НАЖБП как предшественник глутатиона и донатор метильных групп для синтеза фосфатидилхолина, который необходим для образования ЛПОНП и экспорта триглицеридов из гепатоцитов [35].

В эксперименті продемонстрировано, що довготривалий рацион з дефіцитом метионіна і холіну приводить до зниженню рівня адеметионіна, накопиченню жиру в печіні та розвитку стеатогепатита у грызунон [94].

У мишів без гена MAT1A, кодуючого продукцію S-аденозил-метионін-синтетази, які не здатні синтезувати адеметионін, було відмінено зниження мобілізації тригліциєридов для синтезу ЛПОНП та синтезу фосфатидилхоліна. Дослідженням механізмів, лежащих в основі цих наблюдень, свідчать про те, що навіть до того, як НАЖБП стає гистологічною, існує потужний ефект зниження рівня MAT1A на формування ліпідів. Приєм адеметионіна впродовж 7 днів було достаточним для компенсації дефіциту ЛПОНП [42].

Адеметионін («Гептрал») коригує CYP2E1- та CYP4A-заряджене β-окислення избытка жирних кислот [2, 76].

Ці теоретичні предпосилки нашли своє відображення в результатіх клінічного дослідження А.Ю. Барановського та співавторів [4]. Автори продемонстрували зменшення ступеня стеатозу печіні при НАЖБП. Так, при обследуванні

84 пациентов до лечения I степень стеатоза была диагностирована у 31,1 %, II степень — у 44,8 %, III степень — у 24,1 % больных, после лечения «Гептраком» в течение 4 мес в дозе 1200 мг/сут — соответственно у 51,7, 37,9 и 10,4 % больных.

Адеметионин эффективен и на этапе второго звена «роковой цепочки» НАЖБП, то есть при стеатогепатите. Известно, что в развитии этого заболевания ключевую роль играет окислительный стресс. Выше уже упоминалось о том, что адеметионин участвует в продукции мощного антиоксиданта — глутатиона. Терапия адеметионином восстанавливает уровень глутатиона в митохондриях [41].

Адеметионин играет важную роль в противодействии токсическим эффектам свободных радикалов кислорода в условиях инсулинерезистентности, индуцирующей цитохромом Р450 [52].

Адеметионин увеличивает концентрацию глутатиона в печеночной ткани, восстанавливает нарушенный транспорт глутатиона из цитозоля через митохондриальную мембрану [2, 57].

В патогенезе стеатогепатита имеет значение повышение активности изофермента 2Е1 цитохрома Р450. Введение адеметионина снижало концентрацию этого изофермента и его матричной РНК, что приводило к уменьшению перекисного окисления липидов [2].

В эксперименте на животных адеметионин способствовал снижению экспрессии фактора некроза опухоли α и других медиаторов воспаления, при активном влиянии которых усиливаются воспаление и фиброз печени [92].

Клинически эффективность «Гептракала» в лечении стеатогепатита показана в упомянутом исследовании А. Ю. Барановского и соавт. [4]. Авторы установили отчетливое снижение активности трансамина, уровня холестерина, триглицеридов, глюкозы в крови, степени абдоминального ожирения по мере увеличения длительности терапии.

На третьем этапе «роковой цепочки» НАЖБП целесообразность лечения адеметионином обусловлена его способностью ингибировать синтез коллагена I типа [77].

Переходим к алкогольной «роковой цепочке». Она имеет те же звенья — гепатоз, гепатит, цирроз и рак печени. Острый алкогольный гепатит развивается в результате алкогольного эксцесса чаще на фоне уже существующего хронического поражения печени [21].

Дефицит адеметионина играет значительную роль в патогенезе алкогольной болезни печени. Биопсия печени у пациентов с алкогольным гепатитом или алкогольным циррозом печени выявила

значительное снижение уровня адеметионина и на 50 % сниженную экспрессию МАТ (сходные результаты были получены у пациентов с алкогольным и неалкогольным циррозом) [67].

При дефиците адеметионина печень более чувствительна к алкоголю, другим токсическим ксенобиотикам, окислительному стрессу [35].

Применение адеметионина улучшало рост эмбрионов крыс, культивируемых в среде, содержащей этанол, уменьшая его эмбриопатическое действие [85].

Клинически эти предпосылки реализовались в эффективности «Гептракала» уже на начальных этапах алкогольного поражения печени, то есть при гепатозе и гепатите, что было продемонстрировано В. В. Горбаковым и соавт. [11]. Авторы показали снижение аланинаминотрансферазы (АЛТ), щелочной фосфатазы, γ -глутамилтранспептидазы у больных, получавших «Гептракал» в дозе 800 мг/сут в течение 4 нед (2 нед внутривенно, а затем 2 нед *per os*).

Антифибротическими свойствами адеметионина и его способностью стимулировать регенерацию гепатоцитов объясняется эффективность «Гептракала» при алкогольном циррозе печени. Адеметионин был эффективен в предотвращении фиброза и цирроза печени, вызванных алкоголем [50]. В клинических исследованиях, соответствующих уровню В [72, 73], показано, что при применении адеметионина двухлетняя выживаемость больных с компенсированным и субкомпенсированным алкогольным циррозом печени класса А и В по классификации Чайльда — Пью составила 90 % по сравнению с 73 % в группе пациентов, получавших плацебо. Потребность в трансплантации печени за тот же период при лечении адеметионином в дозе 1200 мг/сут снизилась с 29 до 12 % по сравнению с группой плацебо.

Внутривенное назначение «Гептракала» в дозе 1600—2000 мг/сут в течение 10—12 дней может улучшать краткосрочный прогноз у пациентов с финальной стадией алкогольной болезни печени [8].

Сравнительный клинико-экономический анализ применения «Гептракала» и эссенциальных фосфолипидов при алкогольной болезни печени и вирусном гепатите С показал, что «Гептракал» является более клинически и экономически выгодным препаратом, несмотря на более высокую стоимость терапии, так как его применение достоверно чаще сопровождалось улучшением биохимических показателей, а показатели «затраты-эффективность» были ниже [29].

Применение «Гептракала» обосновано и для профилактики последнего звена алкогольной

«роковой цепочки» — гепатоцеллюлярной карциномы. Внутриклеточная концентрация адеметионина модулирует пролиферацию клеток в печени. При хроническом поражении печени снижение уровня адеметионина может быть опасным, поскольку способствует злокачественной трансформации, и, таким образом, добавление адеметионина до физиологического уровня является целесообразным [35].

Считаем важным указать и на другой механизм, обосновывающий эффективность адеметионина на всех этапах алкогольной болезни печени. Он обусловлен тем, что токсическое действие ацетальдегида как продукта метаболизма этанола тесно связано с метаболизмом адеметионина. Показано, что связывание ацетальдегида с цистеином и/или глутатионом приводит к уменьшению доступности свободного восстановленного глутатиона — основного антитоксического соединения гепатоцитов [68]. Нарушения механизма окисления—восстановления глутатиона вызывают накопление свободных радикалов, вследствие этого происходит активация перекисного окисления липидов. Показано, что применение адеметионина может компенсировать дефицит активного глутатиона, снижая в то же время токсичность алкоголя [55, 69, 80]. Все это позволяет предположить, что адеметионин должен быть обязательным компонентом не только лекарственной терапии, но и питания при алкогольной болезни печени [46].

Описывая эффективность «Гептракала» при алкогольной болезни печени, необходимо отметить и его эффективность при энцефалопатии разной этиологии, в том числе алкогольной.

Изменения текучести мембран, обнаруженные у пациентов с заболеваниями ЦНС, в частности с болезнью Альцгеймера, углубляют эти патологические процессы [47]. Метилирование,

в котором одну из ключевых ролей играет адеметионин, имеет важное значение в стабилизации миелина, что ведет к образованию более стабильной миелиновой оболочки [83]. Нарушения процесса адеметионин-зависимого метилирования могут вызвать метаболические и структурные изменения, имеющие серьезные функциональные последствия для ЦНС.

Предполагают, что снижение уровня адеметионина уменьшает доступность фолиатных коферментов, необходимых для клеточного биосинтеза ДНК и РНК в нейронах. В результате этого недостаток новосинтезированных нуклеиновых кислот замедляет регенерацию нервных клеток. Поэтому дефекты метаболизма метильных групп могут быть одной из основных причин демиелинизации и нарушения регенерации аксонов [90].

Полиамины путресцин, спермидин и спермин также представляют собой важные метаболиты для регенерации нервов. Синтез этих полиаминов, как описывалось выше, в значительной степени зависит от доступности адеметионина. Полиамины могут напрямую регулировать синаптическую передачу, контролируя захват нейромедиатора синаптосомами [66] (рис. 5).

Адеметионин обладает антинейротоксической активностью. Как было показано выше, цистеин, источником которого является адеметионин, — биологический предшественник таурина и глутатиона, двух мощных антитоксических агентов. Кроме того, таурин участвует как медиатор в некоторых процессах передачи сигнала в нервной системе, а глутатион играет ключевую роль в защите SH-групп белковых молекул, восстановлении перекиси водорода, окислении токсических метаболитов и др. На этих механизмах основана антинейротоксическая активность адеметионина (рис. 6), в том числе и в отношении нейротоксического действия этанола.

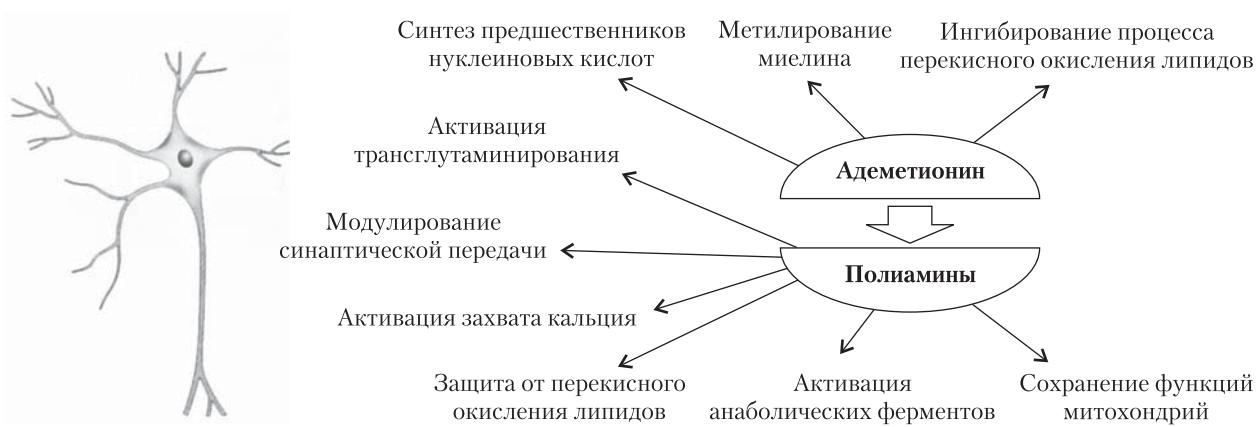

Рис. 5. Механизмы участия адеметионина в регенерации нервных клеток (по В. Cestaro, 1994 [45])

Рис. 6. Механизмы антинейротоксической активности адеметионина

Антидепрессивная активность адеметионина известна более 30 лет — первые клинические исследования, посвященные эффективности «Гептракла» при депрессиях, были проведены еще в начале 1970-х. Однако общая концепция, которая объясняла бы антидепрессивное действие адеметионина, до сих пор не разработана. Адеметионин отличается от антидепрессантов всех известных химических групп, ингибирующих захват и распад нейромедиаторов в синаптической щели, поэтому адеметионин принято относить к атипичным антидепрессантам, а его нейрофармакологическое действие связывать со стимулированием образования нейромедиаторов [26, 27].

Адеметионин оказывает ряд фармакологических эффектов на метаболизм моноаминов, участвует в регуляции баланса нейромедиаторов [36]. Эти предпосылки реализуются в клинической эффективности «Гептракла» при депрессиях [26, 27], аффективных расстройствах у больных алкогольной зависимостью [13], абстинентном синдроме (как при алкогольной, так и при опийной абстиненции) [6, 12], так как наряду с соматотропным действием препарат оказывает тимо-анапелтический эффект [30]. Исследователи отмечают более быстрое развитие и стабилизацию антидепрессивного действия адеметионина по сравнению с традиционными антидепрессантами. Метаанализ (уровень доказательности А) 19 клинических исследований с участием около 500 больных с депрессиями разной степени тяжести установил значительное превышение антидепрессивной активности адеметионина над плацебо и совпадение его эффектов с антидепрессивным действием стандартных три- и гете-

роциклических антидепрессантов, а в ряде случаев — превосходство «Гептракла» по сравнению с традиционными средствами при полном отсутствии побочных эффектов [6]. Практически все исследователи отмечают более быстрое развитие и стабилизацию антидепрессивного действия адеметионина (1-я и 2-я недели соответственно) по сравнению со стандартными антидепрессантами, особенно при парентеральном введении. В частности, в открытом многоцентровом клиническом исследовании 195 больных с депрессией ремиссия наступила через 7–15 дней парентерального введения адеметионина («Гептракл») в дозе 400 мг/сут, а при его комбинированном введении с трициклическими антидепрессантами эффекты были значительно более быстрыми и выраженным, чем при их комбинации с плацебо [51, 53, 74, 78].

Наиболее отчетливо положительный эффект терапии адеметионином («Гептракл») проявляется при соматизированной депрессии. Исследования показывают, что клинические признаки улучшения в процессе терапии «Гептраклом» отмечаются, начиная со 2-й недели лечения, что проявляется уменьшением соматизированных расстройств и одновременно собственно гипотимии. Субъективно действие препарата характеризуется нормализацией мышечного тонуса, повышением активности, улучшением переносимости нагрузок, восстановлением способности испытывать удовольствие. Препарат можно использовать при терапии широкого круга непсихотических депрессий, в частности астенических. Однако если при лечении депрессивных приступов и фаз, представляющих собой эпизоды рекуррентного депрессивного расстройства, препарат не имеет преимуществ перед традиционно используемыми антидепрессантами и даже уступает им, то при соматизированной дистимии «Гептракл» является одним из средств выбора [30].

Хорошая переносимость «Гептракла», отсутствие привыкания к нему, удачное сочетание гепатопротекторных и антидепрессивных свойств обосновывают целесообразность его назначения при заболеваниях печени, сочетающихся с депрессиями и некоторыми другими психическими расстройствами.

S-адеметионин используется также при лечении пациентов с болезнью Паркинсона. Для этого заболевания характерен дефицит дофамина. В лечении болезни Паркинсона используют L-ДОФА, который восполняет дефицит дофамина и снижает синтез этого вещества в мозге. Прием S-адеметионина способствует выработке дофамина мозгом [1].

Аминокислота таурин, в образовании которой принимает участие S-адеметионин, уменьшает судорожную готовность мозга. Кроме этого, холин — один из важных метаболитов S-адеметионина — входит в состав нервной ткани, миелиновых оболочек и может применяться при заболеваниях нервной системы, включая рассеянный склероз, атрофию зрительного и других нервов [1, 9].

Еще одна «роковая цепочка» — вирусная.

Добавление «Гептрала» к противовирусной терапии у неответчиков с хроническим вирусным гепатитом С (генотип 1) способствовало улучшению вирусной кинетики и более высокой частоте раннего и длительного вирусного клиренса. Отмечен более высокий уровень экспрессии интерферон-стимулирующих генов в мононуклеарных клетках периферической крови. Показано, что адеметионин усиливает индукцию интерферон-стимулирующих генов и противовирусные эффекты интерферона путем повышения метилирования STAT1 *in vitro*. Таким образом, адеметионин является первым интерферон-сенсибилизирующим препаратом с эффективностью *in vivo* и его добавление к противовирусной терапии обосновано [54].

Эффективность «Гептрала» при хроническом вирусном гепатите С продемонстрирована клиническими исследованиями А. О. Буеверова и соавт. [7], К. В. Жданова и соавт. [17]. В частности, А. О. Буеверов и соавт. показали, что добавление «Гептрала» в дозе 1200 мг/сут к комплексной терапии интерфероном и рибавирином обусловило высокую частоту достижения быстрого и раннего вирусологического ответа. Депрессия на фоне применения адеметионина в сочетании с противовирусными препаратами развивалась достоверно реже и протекала легче, чем у пациентов, не получавших адеметионин [7].

В исследовании К. В. Жданова и соавт. получены данные о том, что прием адеметионина в стандартных дозах на фоне комбинированной

противовирусной терапии достоверно повышает частоту устойчивого вирусологического ответа при 1-м генотипе вируса С, а также частоту биохимического ответа в виде регрессии билирубинемии, цитолитического и холестатического синдромов независимо от вирусологического ответа при любом генотипе. Адеметионин существенно снижает риск развития побочных эффектов противовирусной терапии, в частности, астенодепрессивного синдрома [17].

Простую и логичную схему, объясняющую эффективность «Гептрала» при хронических вирусных гепатитах, составили А. А. Яковлев и соавт. (рис. 7) [33].

Назначение «Гептрала» показано при хроническом вирусном гепатите В для предотвращения гепатоцеллюлярной карциномы (то есть на последнем этапе вирусной «роковой цепочки»). *In vitro* показано, что HBV снижал уровень экспрессии гена MAT1A и продукцию адеметионина, ингибировал апоптоз в клетках гепатоцеллюлярной карциномы. Несмотря на отсутствие клинических исследований, эти данные являются патогенетическим обоснованием для применения адеметионина с целью профилактики гепатоцеллюлярной карциномы при HBV-инфекции [70].

Особо необходимо отметить эффективность «Гептрала» на разных этапах прогрессирования холестатических заболеваний печени.

Клиническая эффективность «Гептрала» при гепатоцеллюлярном и каналикулярном вариантах холестаза бесспорно доказана рядом исследований, соответствующих уровням А [62], В [34, 38, 39, 59, 66, 71] и С [10, 14, 23, 24].

Проведен метаанализ, обобщающий результаты трех контролируемых, трех плацебоконтролируемых, четырех открытых, одного слепого перекрестного исследований и включающий итоги лечения адеметионином более 3000 пациентов с внутрипеченочным холестазом, развивающимся на фоне острых и хронических заболева-

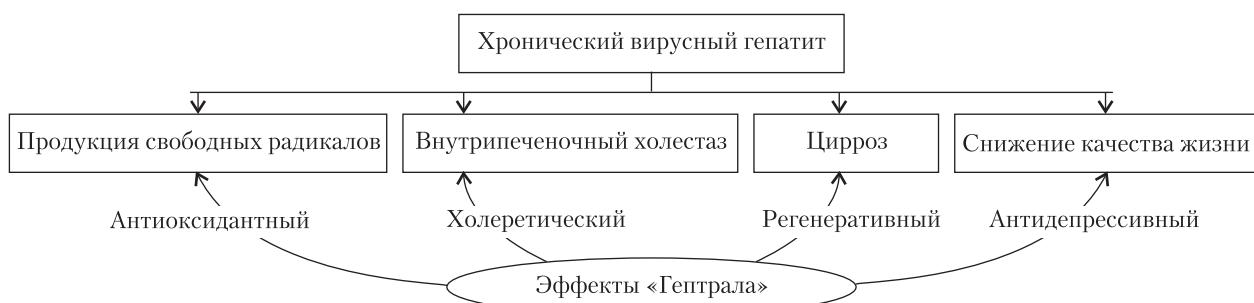

Рис. 7. Схема, объясняющая эффективность «Гептрала» при хронических вирусных гепатитах (по А. А. Яковлеву и соавт., 2009 [33])

ний печени различной этиологии. Терапевтический ответ на лечение адеметионином был убедительно выше, чем результат от приема плацебо. Так, зуд уменьшился в 77,6 и 27,8% случаев, нормализация показателей или уменьшение по крайней мере на 50 % в отношении сывороточного общего билирубина достигнуты в 65,2 и 28,6 % случаев, в отношении конъюгированного билирубина – в 52,35 и 27,7 % случаев, АЛТ – в 52,4 и 20,0 % случаев, γ -глутамилтранспептидазы – в 42,9 и 18,1 % случаев, щелочной фосфатазы – в 24,1 и 12,5 % случаев соответственно.

Доказана эффективность «Гептрала» при холестазе у детей (уровень доказательности С) [16], хотя некоторые авторы считают, что у детей его следует применять с осторожностью [6]. «Гептрал» эффективен при холестазе беременных (уровень доказательности В) [44, 58, 60, 82].

Эффективность «Гептрала» в лечении холестатических заболеваний печени, связанных с аутоиммунным повреждением эпителия билиарных протоков, их некрозами и облитерацией (первичный билиарный цирроз, первичный склерозирующий холангит, идиопатическая дуктопения, склерозирующий холангит после трансплантации печени и др.), оценивают неоднозначно. На ранней стадии первичного билиарного цирроза ряд авторов отмечают уменьшение зуда, снижение активности щелочной фосфатазы, но на развернутой стадии заболевания улучшение обычно носит кратковременный характер [31].

Важное место занимает «Гептрал» в терапии лекарственных заболеваний печени в связи с выраженным цитопротекторными, антихолестатическими и детоксицирующими свойствами препарата. В эксперименте показана способность адеметионина защищать печень от повреждений, вызванных четыреххлористым углеродом, парацетамолом, героином, метадоном, галактозамином, свинцовой интоксикацией, холестазом, индуцированным циклоспорином А [40, 56, 65, 79, 81, 88, 89, 91]. Вероятно, адеметионин оказывает защитное действие посредством увеличения концентрации тиолов и внутриклеточного глутатиона [89]. Клиническое и биохимическое улучшение при лекарственном поражении печени подтверждено клинически [10, 11, 31, 32].

Эффективность «Гептрала» при лекарственном поражении печени обусловливает целесообразность назначения этого препарата при химиотерапии злокачественных опухолей [19, 20, 28]. Применение «Гептрала» в адьюvantной терапии позволяет проводить курс химиотерапии

Список литературы находится в редакции

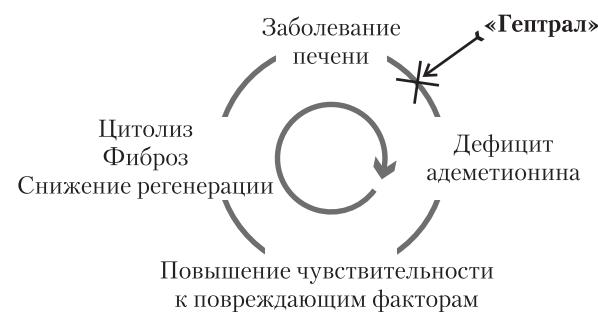

Рис. 8. Патогенетическое кольцо дефицита адеметионина при хронических диффузных заболеваниях печени

по схеме, улучшить субъективное состояние больных, уменьшить проявления гепатотоксичности и депрессии [93].

B. Vincenzi и соавт. [93] обследовали 105 пациентов с колоректальным раком, получавших адьювантную терапию FOLFOX (фторурацил + кальция фолинат + оксалиплатин). Больные были распределены на две группы. Пациенты контрольной группы получали только полихимиотерапию, пациенты основной группы во время всего курса химиотерапии – дополнительно «Гептрал» по 400 мг внутривенно 2 раза в сутки. Перенос или отмена курса полихимиотерапии в основной группе отмечены в 4 раза реже, а снижение дозы химиопрепаратов – в 6 раз реже, чем в контрольной группе.

Мы рассмотрели «роковую цепочку» при заболеваниях печени разной этиологии. Во всех случаях очевидно, что длительное заболевание печени приводит к истощению запасов и продукции адеметионина, что, в свою очередь, повышает чувствительность печени к повреждающим факторам и ускоряет прогрессирование заболевания, а также приводит к еще большему дефициту адеметионина (рис. 8).

Таким образом, адеметионин («Гептрал») целесообразно назначать при хронических диффузных заболеваниях печени разной этиологии с самого начала развития соответствующей патологии для предотвращения прогрессирования «роковой цепочки».

Завершим статью четверостишием Джорджа Байрона:

«Не в силах мы судьбой повелевать,
Но есть один закон, который вечен:
Умей рассчитывать и противостоять –
И твой успех на веки обеспечен!».

Может быть, хотя бы в некоторых случаях современная медицина позволит нам «разорвать» «роковую цепочку»...

Н. Б. Губергриц, П. Г. Фоменко, О. О. Голубова,
 Г. М. Лукашевич, Н. В. Беляєва, О. М. Агібалов
 Донецький національний медичний університет імені Максима Горького

«Фатальний ланцюжок» і адеметіонін

Проаналізовано сучасні дані літератури щодо терапевтичних можливостей адеметіоніну. Показано доцільність призначення препарату, починаючи з ранніх стадій хронічних дифузних захворювань печінки, для запобігання прогресуванню від гепатозу (у деяких випадках — від гострого гепатиту) до хронічного гепатиту, цирозу печінки і гепатоцелюлярної карциноми.

Ключові слова: хронічні дифузні захворювання печінки, етапи прогресування, патогенез, лікування, адеметіонін.

N. B. Gubergrits, P. G. Fomenko, O. A. Golubova,
 G. M. Lukashevich, N. V. Byelyayeva, A. N. Agibalov
 Donetsk National Medical University of Maxim Gorky

«Fatal chain» and ademetionine

The analysis has been performed for the modern literature data on therapeutic possibilities of ademetionine. The reasonability has been shown for the administration of this drug, starting from the early stages of chronic diffuse liver diseases to prevent progression from hepatosis (in some cases from acute hepatitis) to chronic hepatitis, liver cirrhosis and hepatocellular carcinoma.

Key words: chronic diffuse liver disease, stages of progression, pathogenesis, treatment, ademetionine. □

Контактна інформація

Губергриц Наталя Борисівна, д. мед. н., проф., зав. кафедри внутрішньої медицини ім. проф. О. Я. Губергрица
 83003, м. Донецьк, просп. Ілліча, 16
 Тел. (62) 297-00-28

Стаття надійшла до редакції 30 травня 2014 р.

КОРОТКА ІНФОРМАЦІЯ ПРО ПРЕПАРАТ «ГЕПТРАЛ®»

Реєстраційне посвідчення: № UA/6993/01/01, № UA/6993/02/01.

Склад. 1 флакон з ліофілізованим порошком або 1 таблетка містить 760 мг адеметіоніну 1,4-бутандисульфонату, що відповідає 400 мг катіону адеметіоніну.

Лікарська форма. Порошок ліофілізований для приготування розчину для ін'єкцій. Таблетки кишковорозчинні.

Фармакотерапевтична група. Засоби, що впливають на систему травлення і процеси метаболізму. Код АТС A16A A02.

Показання. Внутрішньопечінковий холестаз у дорослих, зокрема у хворих на хронічний гепатит різної етіології та цироз печінки; внутрішньопечінковий холестаз у вагітних; депресивні синдроми.

Протипоказання. Генетичні дефекти, що впливають на метіоніновий цикл та/або спричиняють гомоцистинурію та/або гіпергомоцистейнію (наприклад, недостатність цистатіонін бетасинтази, дефект метаболізму вітаміну B₁₂). Підвищена чутливість до будь-якого компонента препарату.

Способ застосування та дози.

Лікування зазвичай розпочинають з парентерального введення препарату з подальшим застосуванням препарату у формі таблеток або одразу із застосування таблеток. Добову дозу таблеток можна розподілити на 2–3 прийоми. Готовати розчин для ін'єкцій потрібно безпосередньо перед застосуванням. Таблетку препарату «Гептral®» слід виймати з блістера безпосередньо перед прийомом. Якщо таблетки мають інший колір, крім від білого до жовтуватого, необхідно утриматися від їх застосування.

Початкова терапія. Внутрішньовоенно або внутрішньом'язово: рекомендована доза становить 5–12 мг/кг маси тіла на добу. Звичайна початкова доза становить 400 мг/добу, загальна добова доза не має перевищувати 800 мг. Тривалість початкової парентеральної терапії становить 15–20 днів при лікуванні депресивних синдромів та 2 тижні при лікуванні захворювань печінки. Перорально (внутрішньо): рекомендована доза становить 10–25 мг/кг маси тіла на добу. Звичайна початкова доза становить 800 мг/добу, загальна добова доза не має перевищувати 1600 мг. **Підтримувальна терапія:** по 2–4 таблетки на добу (800–1600 мг/добу). Тривалість терапії залежить від тяжкості та перебігу захворювання та визначається лікарем індивідуально.

Побічні реакції. За даними 22 проведених клінічних досліджень лікування адеметіоніном, побічні реакції спостерігалися лише у 7,2 % від загальної кількості пацієнтів. Найчастіше повідомлялося про нудоту, біль у животі, діарею. У клінічних дослідженнях повідомлялося про розвиток таких побічних явищ, причинний зв'язок яких з препаратом не завжди було можливим встановити: інфекції сечовивідніх шляхів; спутаність свідомості, безсоння; запаморочення, головний біль, парестезії; серцево-судинні розлади; припливи, поверхневий флебіт; здуття живота, біль у животі, діарея, сухість у роті, диспепсія, езофагіт, метеоризм, шлунково-кишковий біль, шлунково-кишкові розлади, шлунково-кишкова кровотеча, нудота, блювання; печінкова коліка, цироз печінки; гіпергідроз, свербіж, шкірні реакції; артрит, м'язові судоми; астенія, озноб, реакції у місці введення, грипоподібні симптоми, нездужання, периферичні набряки, гіпертермія. Протягом постмаркетингового застосування спостерігались гіперчутливість, анафілактоїдні реакції або анафілактичні реакції, тривога, набряк горгані, реакції у місці введення (дуже рідко – з некрозом шкіри), ангіоневротичний набряк, алергійні шкірні реакції, рідко були повідомлення про суїцидальні думки/поведінку.

Застосування у період вагітності або годування груддю. Застосування високих доз адеметіоніну у III триместрі вагітності не спричиняло будь-яких побічних реакцій. Адеметіонін у I та II триместрі вагітності слід застосовувати лише після ретельної оцінки лікарем співвідношення користь для матері/ризик для плода. У період годування груддю адеметіонін застосовують тільки тоді, коли користь від його застосування переважає ризик для немовляти.

Діти. Безпечності та ефективності застосування адеметіоніну дітям не встановлено.

Взаємодія. Було повідомлення про розвиток серотонінового синдрому у пацієнта, який застосовував адеметіонін на тлі прийому кломіпраміну. Хоча роль адеметіоніну у цьому випадку припускається теоретично, слід з обережністю застосовувати адеметіонін одночасно із селективними інгібіторами зворотного захоплення серотоніну, трициклічними антидепресантами (такими як кломіпрамін), препаратами та рослинними засобами, що містять триптофан.

Категорія відпуску. За рецептром.

Повна інформація представлена в інструкції для медичного застосування препарату.

Інформація призначена для фахівців.

Повідомити про небажане явище або скаргу на якість препарату ви можете в представництво компанії.

За додатковою інформацією звертайтеся до представництва «Аббott Лабораторіз ГмбХ»:

01032, м. Київ, вул. Жилянська, 110, 2-й поверх

Тел. +380 (44) 498-60-80, факс +380 (44) 498-60-81